

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

2.9.12

№ 55 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Злые виноградари

Почти наизусть помним из 21-й главы от Матфея, как хозяин дома посадил виноград, огородил его забором, вырыл колодец, построил сторожевую башенку, нанял работников, а сам отлучился. Когда же пришло время урожая, он послал своих слуг за плодами. Но работники виноградника решили присвоить урожай и убили присланных. Хозяин послал других. Наконец, хозяйский сын возглавил делегацию, но озверевшие бунтовщики всех умертвили. Увидев же сына, решили: вот, это наследник; давайте и его убьем и завладеем его наследством. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Завершается эта притча вопросом Иисуса, обращенным к слушателям. Что сделает хозяин с этими работниками, когда возвратится в дом свой? Ответ напрашивался сам собой. Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим работникам, которые будут отдавать хозяину плоды вовеки.

Эта притча о том, как Господь стучится к людям, ждет, что они отзовутся, посылает своих вестников и посланников. Но люди не очень любят слушать правду - почитать пророков предпочитают лежащими в гробах. Да что пророков - Самого Христа распяли.

Всё это и о нас с Вами тоже. И нам всё дано, но мы ничем по-настоящему не владеем. Жизнь? Но это сегодня, а завтра - кто его знает! И здоровье нам дано, и многое, что у нас есть - нам не принадлежит, а является даром, который мы можем утратить. И поскольку это дар Божий, то мы должны его умножать и что-то возвратить Тому, Кто нам это дал.

Печальная картина: приходят слуги, а их избивают. Так было всегда - будь то во времена Ветхозаветных пророков, или апостолов, святителей, подвижников в Новом Завете. Эти немногие были посланы пробудить людей, напомнить им о Небе, сказать им: доколе вы будете спать в своей жизни, коснеть, уходя бесплодно? Сколько времени будет Господь ждать от Вас плодов?

И вот эти люди, которые пробуждали в нас совесть, всегда встречали яростное ожесточение. История святых Церкви как бы продолжает Евангельскую историю о Христе, Который многими был отвергнут. Если мы вспомним о великих подвижниках - они были гонимы и презираемы - митрополит Филипп Московский, например, умер от рук царского палача за то, что в самодержавце пробуждал совесть и обличал его в глаза. Иоанн Златоуст был низложен Собором духовенства по приказу императора за то, что он обличал богатых христиан и требовал от них делиться с бедняками. И так бывало с очень многими подвижниками. И преподобный Серафим Саровский, чудотворец, был на дурном счету у начальства, которое считало его мечтателем и странным человеком. Его осуждали, он терпел всевозможные утеснения - до самых поздних дней. А старец Варсонофий Оптинский, прославленный в начале 20-го века, умерший в 1912 году? Такое на него было воздвигнуто гонение властями - и церковными, и гражданскими, что они заставили его покинуть монастырь, его, уже глубокого старца,

заставили скитаться в чужих местах, только потому, что он жил не как все, а старался Слово Божие возвещать открыто и ясно. У людей это вызывало зависть, смущение, недовольство. Старец горько закончил свою жизнь.

Так вот, все эти люди были нам посылаемы Богом. Да и Сам Господь Иисус стоит во главе этих мучеников, изгнанников и отверженных на сей земле.

Отличие суеверий от элементов церк. культуры

Провозгласить себя христианином, исповедать веру, принять святое Крещение - всё это можно сделать очень быстро - в течение нескольких дней. А вот изменить психологию, изменить свое нутро - гораздо сложнее. На это может понадобиться вся жизнь, а иногда - и жизнь многих поколений.

Вот самый простейший пример стойкости примитивнейшего языческого суеверия. На поминках не подают ножи и вилки. Все - только ложками - и рыбу, и мясо. И дело здесь не столько в дисконфорте. В конце концов, если вкусно приготовлено, можно и голыми руками обойтись. Возмущает глупость, абсурдность этого обыкновения.

И, тем не менее, это языческое поверье, что на поминках нельзя вилками и ножами пользоваться, оно просто неустрашимо. Полтора столетия с ним отчаянно борется Церковь. Произносятся обличительные проповеди. Добросовестный священник, если его приглашают на поминки, требует, чтобы на столах обязательно вилки и ножи были.

Более того, борьба с такими предрассудками в нашей стране была вменена в обязанность нашим противникам - членам компартии. В уставе комсомольца был пункт, обязующий молодого человека бороться с религиозными предрассудками. Это как раз тот неожиданный момент, который, как это ни парадоксально может показаться, объединял Церковь с комсомолом и компартией на поле борьбы с предрассудками. А на выходе, что? Смех сквозь слезы? Ну, вот представьте себе, Церковь 150 лет боролась с этим предрассудком, потом включилась компартия и 80 лет, не на жизнь, а на смерть, билась против этого суеверия. А в результате - шиш. 21-й век на дворе, а вилки и ножи, как по Высоцкому, спрятали.

Поймите правильно, трагедии на самом деле никакой здесь нет. Ну, без вилок и ножей поминки, ну, звенеть рюмками и бокалами нельзя - бедды-то в этом особой нет.

С другой стороны, это показатель внутренней религиозной проблемы. Это, как заболел, к примеру, человек каким-то нехорошим инфекционным заболеванием, ну и сыпь началась. Небольшая, почти незаметная. А через два-три дня закончилась, и, вроде как, всё нормально. Ничего не беспокоит. Но человек-то болен, и надо лечиться. А если болезнь неизлечимая, то с ней нужно продолжать как-то жить, уживаясь с этой болезнью - и самому человеку, и близким, родным. Болезни - и телесные, и душевные, и духовные - это реалии, с ними приходится как-то сосуществовать.

И Церковь состоит далеко не только из здоровых людей. Церковь должна привлекать к себе всех, без исключения - слепых, хромых, паралитиков - в духовном смысле, в первую очередь. И считаться, в какой-то степени, даже уважать болезни людей, как это ни покажется странным.

Мы говорили с Вами, что для Церкви проще было бы отсеивать людей. Ты не подходишь - потому, что Библию всю не прочёл. А ты груб по отношению к своим домашним. А ты еще не освободился от предрассудков, а у тебя прическа и выражение лица не соответствует образу Божию. А у тебя - ума мало. Всё, слагбаум опущен. Но тогда Церковь замкнулась бы и превратилась бы в гетто или секту. Есть, кстати, такие секты.

Здесь еще очень важный момент - надо чётко различать культурные стереотипы и суеверия. Ну, вот те же поминки - сегодня под руку эта тема попала. Люди приходят на поминовение в одежде темных тонов. Это элемент культуры, основывающийся на определенной логике. Темные тона - это символика печали. Представьте, если, наоборот - в карнавальном костюме придти на поминки. С другой стороны, если человек черному цвету будет придавать какое-то религиоз-

ное значение, если это будет связываться со спокойствием почившего, значит этот элемент культуры сразу же мутирует в суеверие.

Нам с Вами нужно научиться за версту чувствовать, где элемент религиозной культуры, а где - языческое суеверие. На самом деле, это не всегда различать легко. Тоже примеров много можно привести.

Из воспоминаний о Иоанна: «...был случай в нашей епархии. Это еще в восьмидесятых годах - до 1000-летия Крещения Руси. Правил тогда нашей Одесско-Херсонской - Ворошиловоградско-Донецкой епархией замечательный архипастырь - митрополит Сергей Петров, от которого, кстати, я и принял благодать священства. И вот, в одно из сел Херсонской области Владыка Сергей направил священника, прибывшего из Западной Украины. А дело в том, на «Западенщине» священники бороду не носят, и этот батюшка, по своей привычке, отправляясь на приход, аккуратно выбрил. Когда же он предстал пред очами встречающей толпы верующих, произошел скандал. Жители села отказались принимать этого «попа» потому, что по их представлениям, иерей не может быть безбородым, и этот священник, к ним прибывший, не настоящий. Подумали - аферист, и выгнали его с треском. Делать нечего, возвращается он в Епархиальное управление, ждет аудиенции митрополита, и, вероятно, рассказывает на то, что Владыка благословит кого-нибудь из авторитетных священников - секретаря или благочинного - сопроводить его вновь на приход, представить верующим, переубедить их и заверить всех, что он - самый как ни на есть настоящий священник, и действительно послан священноначалием в это село на служение.

Ну и действительно, теоретически, ведь, можно было так поступить. Послать группу священников в это селение и провести работу с людьми. Всех этих людей убедить, что они неправы, что не в бороде дело. Арендовать клуб и с кинопоказом прочитать курс лекций по истории христианства, и просветить темный люд. Возвестить им, что уже в древности многие епископы и пресвитеры брили бороды, а канонические правила, наоборот, предписывали даже иноков, отпущавших бороды, изгонять из монастырей. И, возможно, не прошло бы и десяти лет упорной канонико-просветительской деятельности, как вся деревня радикально изменила бы свое отношение к облику священника. А быть может, и более того - крестьяне уже бы не воспринимали бородатых батюшек.

Но приснопамятный Владыка Сергей решил по-другому. В это село он временно послал другого священника, с такой большой, пышной, густой, лопатообразной бородой. А незадачливого «западенца» поставил на клирос простым чтецом, до тех пор, пока тот не отрастит бороду. Ну и месяца через два-три эта проблема была успешно решена, без излишних дискуссий и споров».

Митрополит Сергей так поступил потому, что этот стереотип восприятия бородатого священника - это даже не суеверие. Это стереотип культуры. И, в общем, невежество здесь просматривается, но оно безвредно. Здесь нет никакого язычества, никакого идолопоклонства. Другое дело, если люди будут думать, что от длины бороды будет зависеть благодатность священника - это уже будет идолопоклонством.

Культурные стереотипы, они тоже повсеместны. В Африку один священник приехал служить из Европы - бледнолицый, так сказать. Его встречает чернокожая многочисленная церковная община во главе с местным священником, тоже чернокожим. Ну, и последний представляет приезжего батюшку. Форма этого представления оказалась настолько оригинальной, что вошла в хрестоматию и стала притчей во языцех.

Так вот, чернолицый батюшка выводит на амвон белого священника и обращается к пастве: «Братья и сестры! Это отец Джордж. Вы не смотрите на то, что он белый, как бес. Душа у него такая же черная, как и у всех нас!».

Почему африканцы представляют себе в воображении бесов белыми - объяснять не надо. Из истории все мы знаем - сколько они натерпелись от белых.

Поэтому в Африке и на иконах Иисус Христос, естественно, тоже негр. И Богоматерь, и святые - чернокожие. Впрочем, подобное везде. В Индии Иисус - краснокожий. В Японии и Китае Христос - узкоглазый и т.д.

Таким образом, сам по себе стиль иконографии, конечно же, не является предрассудком или заблуждением. Это особенность национальной культуры. Если африканцу легче молиться перед Иконой Иисуса Христа чернокожего - Бога ради, какие проблемы! Пусть хоть радикально угольного цвета будут лики. И если японцу по душе узкоглазый Спаситель, пусть рисуют, как хотят. Другое дело, когда этот элемент культуры сакрализуется, когда ему начинают придавать священное значение. Если африканец объявит священностью икон с изображениями чернокожей Богоматери и святых, а иконы Руси фальшивыми, это уже будет обрядоверием. Ну, «обряд», Вы хорошо знаете, от слова обрядить, одеть, облачить в ту или иную форму. Обряд - это элемент культуры. А обрядоверие - это сакрализация формы, когда человек начинает верить в магическую силу действия или формы.

Старообрядцы обвиняли еще православных в неправильном совершении крестного хода вокруг храма. Ну, вы знаете, что на определенные церковные праздники уставом церкви положено обхождение вокруг храма. Так вот, сейчас мы совершаем крестный ход вокруг храма против часовой стрелки. И по глубокому убеждению старовера - это неправильно. Нужно обхождение делать «посолонь» - по часовой стрелке.

Правы ли старообрядцы. Нет, конечно, но не потому, что они обходят храм посолонь. Он неправ в том, что придает этому значению. Он уверен в том, что направление обхождения вокруг храма само по себе обладает силой. Он верит в силу обряда самого по себе - действия самого по себе. Он обрядовер, а значит, по сути, язычник.

Религиозные обряды, формы - что это такое, и зачем все это?

Действо, обряд, форма - это выражение религиозности человека. Если христианин испытывает благоговение перед Богом, он может склонить голову, а может стать на колени, т.е. **внешне** выразить свое внутреннее состояние.

Так происходит не только в религиозной сфере. Художники, скульпторы, архитекторы, дизайнеры, музыканты, поэты - они ведь свои чувства, свое видение воплощают в звуках, в красках, возведением величественных дворцов, в поэзии.

«Слава Богу за все!» - помните, - шедевр поэтического искусства священника Петрова. Это ведь гениальное произведение церковной гимнографии. Человек был переполнен благодарностью Богу, и вот это его внутреннее состояние выразилось в этом замечательном благодарственном акафисте. До сих пор мы восхищаемся иконой Святой Троицы Рублева. Но это ведь озарение иконописца, прорыв его души в сферы Духа Божия. И этот свой опыт святой Андрей воплощает в красках. А сколько зодчих, воплотивших свою веру в строительстве храмов, или композиторов, выразивших свои чувства преклонения пред величием Всевышнего в чудесной церковной музыке?

И обратная зависимость: приобщаясь к шедеврам религиозной культуры, мы возвышаемся духом. Но очень важно помнить, что **листья** шевелятся от того, что ветер дует, а не наоборот. Помните, школьный рассказ о том, как воробышек жаловался на деревья, которые машут листьями и делают ветер.

Если ты испытываешь особое чувство благоговения к Богу, ты можешь стать на колени, но если ты стоишь на коленях, это вовсе не означает, что ты испытываешь это благоговение. Обряд для души, а не душа для обряда. Дух первичен, форма вторична. Буква убивает, дух животворит.

Ты можешь стоять на коленях перед иконой, а думать, например, о том, что завтра с утра надо будет сходить на базар за картошкой. И это твое внешнее выражение благоговения пред Богом ничего не будет означать, и ничего не стоит. Он будет ни полезным, ни вредным. Но если, не дай Бог, ты начнешь думать, что само по себе коленопреклонение, твоя поза, твоё телодвижение обладает силой, то это уже будет язычеством, по сути несовместимым с христианством, но к которому, тем не менее, Церковь будет относиться снисходительно, учитывая немощь человеческую и огромную инерционность языческого прошлого.

Есть и другая крайность - **пренебрежение** формой, отрицание обрядности. Это тоже тупик, кстати, не менее опасный, просто другой. Но об этом, если даст Бог - в другой раз.